

Друкарський дім, 2008. – 232 с. *Таранець В. Г.* Трипільський субстрат: Походження давньоєвропейських мов: [монографія] / Валентин Григорович Таранець. – Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2009. – 276 с. *Якобсон Р.* О теории фонологических союзов между языками / Роман Якобсон // Избранные работы. – [общ. ред. В. А. Звегинцева]. – М.: Прогресс, 1985. – С. 92 – 104. *Adams D. Q.* Theoretical Bases of Indo-European Linguistics. By Winfred P. Lehman (1993) / Douglas Q. Adams // *Diachronica: International Journal for Historical linguistics.* – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 1995. – Vol. 12, # 2. – P. 272 – 276. *Baldi Ph.* The foundations of Latin / Philip Baldi. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2002. – 534 p. *Biltz. W. G.* Language and Writing / William G. Biltz // Michael Loewe, Edward L. Shaughnessy/ The Cambridge history of ancient China: from origins of civilization to 221 BC. – Cambridge: CUP 1999. – P. 74 – 123. *Clackson J.* Indo-European Linguistics: an Introduction [Cambridge textbooks on Linguistics] / James Clackson. – Cambridge: CUP, 2007. – 260 p. *Fortson B. W.* Indo-European Language and culture an introduction / Benjamin W. Fortson. – [2nd ed.]. – L., NY: Blackwell Publishing, 2009, 542 p. *Hencken H. O.* Indo-European Languages and archeology [American Anthropological Association. Memoir. No 84] / Hugh O'Neil Hencken. – [1st ed.]. – Menasha, Wisc.: American Anthropological Association, 1955. – 68p. *Indo-European Linguistics* / Michael Meier-Brügger, Matthias Fritz, Manfred Mayrhofer. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2002 [de Gruyter Textbook]. – 534 p. *Nichols J.* The Eurasian spread zone and the Indo-European dispersal / Johanna Nichols // Archeology and Language II. Archeological Data and Linguistic Hypothesis [One World Archeology; 29]. – [eds. Roger Blench, Matter Springs]. L., NY: Routledge, 1998. – P. 220 - 441. *Renfrew C.* Archeology and Language: The Puzzles of Indo-European Origins / Collins Renfrew. – Cambridge: CUP, 1999. – 346 p.

Лексикографічні джерела

(ДДГРС) *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь; Т. I–II (ок. 70000 слов) / И. Х. Дворецкий. – Москва: Гос. изд-во нац. и иностр. словарей, 1958. – 1904с. (ДЛРС) *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь (ок. 67000 слов) / И. Х. Дворецкий. – [11-е изд., стереотип.] – М.: Рус. яз. – Медиа, 2008. – 843, [5]с. (ЛЭСГЯ) *Левицкий В. В.* Этимологический словарь германских языков; Т. I - II. – Винница: Нова книга, 2010. (КСРС) *Кочергина В. А.* Санскритско-русский словарь (ок. 30000 слов) / Кочергина Вера Александровна. – Москва: Филология, 1996. – 944 с. (ФЭСРЯ) *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. – [4-е изд., стер.]. – М.: Астрель: АСТ, 2007. (IEW) *Indo-European Etymological Dictionary* - Indogermanisches. Etymologisches Wörterbuch [J. Pokorny, 1959]. A Proto-Indo-European language lexicon, and Etymological Dictionary of Early Indo-European languages [электронный ресурс] – [scanned and recognized by George Starostin]. - Moscow. - 1104 p. Режим доступа: <http://dngnu.org/indoeuropean.html> (KEWDS) *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Freidrich Kluge. – Berlin, N.Y.: Walter de Gruyter, 1989. – 822 p. (LRRLKŽ) *Lietuviu-rusų rusų-lietuviu kalbų žodinas* / I. Čekmonienė, O. Dundaitė, V. Sieckienė, V. Čekmonas. – Vilnius: Nacionalinių tyrimų centras, 1997. – 447 с. (OED) *The Oxford English Dictionary.* – 2nd ed. – on CD-ROM, version 3.1. – OUP, 2004. (WSED) *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary: Etymologically and Philologically Arranged with special Reference to Cognate Indo-European Languages (over 1, 80, 000 words) / Sir Monier Monier-Williams. – Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, PVT, Ltd, 2005. – 1333 p.

УДК 811. 111'37'42

КОЛЕСНИКОВА Е. Я.

(Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова)

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУМУЛЯТИВНОГО ОБРАЗА

В статье рассматривается феномен вербализованного титулом кумулятивного образа и пути его формирования в художественном тексте.

Ключевые слова: кумулятивный образ, титульные лексемы, концепт текста.

Колесникова О. Основні шляхи формування кумулятивного образу. В статті розглядається феномен вербалізованого титулом кумулятивного образу та шляхи його формування в художньому тексті.

Ключові слова: кумулятивний образ, титульні лексему, концепт тексту.

Kolesnikova E. Basic Ways of Creating Cumulative Images. The article deals with the phenomenon of creating a cumulative image introduced into the text by its title.

Key words: cumulative image, title words, text concept.

Во второй половине XX-го века антропоцентризм, характерный для гуманитарных наук, получил новый импульс развития, используя подходы к исследованию и методы когнитивной парадигмы, представляющей «одно из самых перспективных направлений в исследованиях междисциплинарного характера, изучающих, в том числе, такие сложнейшие феномены человеческого бытия, как восприятие мира и отражение его в голове человека» [Кубрякова 2004, с.41] и предлагающих «обновление старых взглядов» [Демьянков 2009, с.30].

Именно с этих новых позиций активизировалось изучение концептов-единиц сознания, являющихся внутренней (ментальной) моделью внешнего мира, т.е. репрезентирующих последний. В теории ментальной репрезентации подчеркивается ведущая роль субъекта, который не столько отображает (*presents*), сколько конструирует (*re-presents*) действительность [Петров 1991], что особенно доказательно проявляется в художественной речи: «Вне нашей конвенциональной понятийной системы находятся образные и творческие метафоры, которые способны дать нам новое понимание нашего опыта <...>. Произведения искусства способствуют возникновению новых опытных гештальтов, а поэтому и новых связей» [Лакофф, Джонсон 2008, с.169, 251].

В свете сказанного понятен неослабевающий интерес исследователей к художественному слову

– слову, несущему образ. Об образности слова в художественном тексте писали практически все филологи конца XIX – XX-го веков, занимавшиеся семантикой – начиная с А.А.Потебни, А.И.Пешковского, П.А.Флоренского, В.В.Виноградова и др. Г.О.Винокур, например, утверждал, что **всякое** художественное слово образно, ибо его смысл никогда не ограничивается словарным значением [Винокур 1990].

Слова – средства организации опыта, делающие его доступным для осмысления. Набор ассоциируемых со словом признаков репрезентирует определенную часть его значения для каждого индивидуума [Anglin 1970]. Иными словами зеркального отражения передачи смысла в его приеме нет. В цитируемом исследовании Дж. Англина, исходящем из экспериментальных данных, рассматривается наращивание значения слова по мере увеличения/изменения признаков, включаемых в репрезентируемый словом концепт.

Этот процесс особенно явно наблюдается в художественном тексте, прежде всего в титульных словах и именах персонажей. Имена собственные, как известно, это, по терминологии П. А. Флоренского, – «содержательно полые единицы». За лексемами *Анна* или *Василий* может стоять только ментальное представление о конкретном, персонально знакомом носителе имени. Другое дело – *Анна Каренина* или *Василий Теркин*, определенные образы которых укрепились в сознании читателей соответствующих произведений, ибо стоящая за этими вербальными знаками ментальная структура **постепенно**, по мере развертывания текста, «прирастает признаками», как было сказано выше.

Аналогичный процесс происходит со всеми титульными лексемами. Объективируемый ими концепт, попадая со «своим» словом в предтекстовую позицию, воспринимается лишь частично, в ряде случаев не в той системе, элементом которой является. Например, *The Elected Member* Бернис Рубенс можно принять за роман о члене какого-то избираемого органа (мэрии, сената), а *The Little Stranger* Сары Уотерс за историю чужого ребенка. Такие же заголовки, как *The Sheltering Sky* Поля Боулса или *Celestial Navigation* Энн Тайлер, несмотря на наличие детерминирующего контекста, остаются не понятыми до полного завершения формирования сложного концепта, ими вербализованного. На протяжении развертывания всего текста оречевленный через множество своих признаков, релевантных для **данной** концептуальной структуры, ментальный образ всех приведенных выше заголовков уточняется, разворачивается и имеет своим результатом создание **кумулятивного образа** [О кумулятивном образе см. Колесникова 2011; Кухаренко 2010; 2011].

Предметная область нашей работы – формирование и функционирование кумулятивного образа (КО). Ее **объектом**, в данном случае, выступает КО, введенный в текст титульным адъективным словосочетанием. **Целью** работы является доказательство текстообразующей функции КО и выявление роли последнего в формировании текстового концепта, в связи с чем, конкретные **задачи** предлагаемой статьи заключаются в анализе способов наращивания новых смыслов на титульный каркас.

Приведенные выше, а также приводимые ниже адъективные словосочетания озаглавливают произведения британских и американских авторов последних десятилетий, удостоенных литературных наград и относимых к так наз. серьезной литературе (*literature*), а не беллетристике (*fiction*).

Как известно, между концептом и овеществляющим его словом, нет одно/однозначного соответствия: один ментальный образ может вербализоваться рядом синонимов и одна лексема может выступать обозначением разных концептов [См. напр. Арутюнова 1998]. Соответственно, в первых употреблениях титульных слов в тексте отсекаются связи, не нужные для выстраиваемого образа. Осуществляется эта подготовка к формированию концепта, присутствующего в замысле автора, разными путями:

1. накоплением единиц того же лексико-семантического поля, к которому принадлежит обозначение, необходимое для образа, создаваемого в тексте. Напр. КО *the elected member* – это образ человека, *назначенного* избранником против своей воли. Титул целиком появляется только на предпоследней странице. Однако *elected, chosen, desirable, special* насыщают номинативное поле концепта (термин В. И. Карасика) и свидетельствуют об избранности, уникальности объекта. При этом первым определяемым объектом становится *scapegoat: He became their elected scapegoat, for each in their way – the father, the mother, the sisters* [Rubens 1999, 63], после чего неоднократно повторяется *his honored status of the elected scapegoat*. Все неудачи всех членов семьи объясняются тем, что герой обманул их надежды: они «избрали» его гением, а он, наоборот, навлек на них позор.

Аналогичную технику и аналогичную смену оценки мы наблюдаем в романах Сары Уотерс *The*

Little Stranger, Барбары Вайн *The Blood Doctor*, Энн Тайлер *The Breathing Lessons* и др.

2. полным повтором титульной формулы в разных контекстах, сообщающих адъективному словосочетанию новые значения, что свидетельствует об усложнении структуры концепта и увеличении числа его признаков. Примером может послужить роман Саймона Мойера *The Glass Room* относительное прилагательное *стеклянный/glass* безоценочно. Однако, развиваясь в КО, через многочисленные повторы разными персонажами *glass room* формируется в сложный неоднозначный образ дома, проклятия для одних, наслаждения для других. То же справедливо применительно к роману Грэма Свифта *Last Orders*, где последняя воля умершего оказывается стимулом для возрождения близких ему людей или *The Secret Scripture* Себастьяна Барри, где устаревшее *scripture* становится развернутым обозначением страдания.

Независимо от пути наращивания смысла, оформленного титульными словами, итогом является создание кумулятивного образа либо равного концепту целого текста, либо основного в его структуре.

Представленные **выводы** о значимости КО в художественной речи не имеют исчерпывающего характера и оставляют большие **перспективы** для дальнейшего изучения формирования ментального образа целого произведения.

Литература

- Арутюнова Н. Д. От образа к знаку / Н. Д. Арутюнова // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. – М.: Центр. АНР, 1998. – С.147-162. Винокур Г. О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика / Г. О. Винокур. – М.: Наука, 1990. – 452с. Демьянков В. З. Парадигма в теории языка / В. З. Демьянков // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство. Сб. в честь Е.С.Кубряковой/ Под ред. Н. К. Рябцевой. – М.: Языки слав. культуры, 2009. – С. 27-37. Колесникова Е. Я. «Дом»: Образ, значение, концепт / Е. Я. Колесникова // Записки з романо-германської філології. – 2011 – № 27 – Одеса: КП ОМД, 2011. – С.101-107. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки слав. культуры, 2004. – 560с. Кухаренко В. А. Кумулятивный образ в системе художественного текста / В. А. Кухаренко // Слово й текст у процесі культури. Матер. міжнар. наук. конф. присв. 80-річчю з дня народження проф. О. М. Мороховського. – Київ: Ленвіт, 2010. – С. 18-19. Кухаренко В. А. Кумулятивный образ и связность текста / В. А. Кухаренко // Вісник Київськ. нац. лінгв. ун-ту. – 2011. – Т. 14. – № 1. – С. 59-68. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.- 256с. Петров С. Подходы к теории отражения в когнитивной психологии / С.Петров // Философские науки. – 1991. – № 2. – С. 61-73. Anglin J. M. The Growth of Word Meaning / J. M. Anglin. – Cambr., MA.: MIT Press, 1970. – 124p. Rubens B. The Elected Member / B. Rubens. – L.: Abacus, 1986. – 224 p.

УДК 811.111.' 37' 373

КУЛЬЧИЦЬКА О.В.

(Львівський національний університет імені Івана Франка)

ТЕОРЕТИЧНІ ПІДХОДИ ДО ПЕЙОРАТИВНОЇ ЛЕКСИКИ У СУЧАСНІЙ ЛІНГВІСТИЦІ

У статті проаналізована експресивно-емотивна лексика, а саме пейоративна, з точки зору теорії мовленнєвих актів, генезису та стилістичного контексту. В даній статті явище пейоративності розглядається з позицій сучасної лінгвістики, як таке, що є результатом оцінної діяльності мовного суспільства.

Ключові слова: пейоративи, контекст, ілокуція, оцінність.

Кульчицкая О.В. Теоретические подходы к пейоративной лексике. В статье проанализирована экспресивно-эмотивная лексика, а именно пейоративная, с точки зрения теории речевых актов, генезиса и стилистического контекста. В данной статье рассматривается явление пейоративности с позиций современной лингвистики, что является результатом оценной деятельности речевого сообщества.

Ключевые слова: пейоративы, контекст, иллокуция, оценность.

Kul'chyts'ka O.V. Theoretical approaches to pejorative vocabulary in modern linguistics. The given article deals with the expressive-emotive vocabulary, the pejorative lexis in particular, from the point of view of the theory of speech acts, genesis and stylistic context. The notion of pejoration is studied from the position of modern linguistics, as the one that results from the evaluative activity of the linguistic community.

Key words: pejoratives, context, illocation, evaluation.